

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Старение: проблема потерь и приобретений

Белозерских Светлана Николаевна

Аспирант

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
социально-теологический, Белгород, Россия*

E-mail: belozerskih09@yandex.ru

Старение является неотъемлемой частью жизни человека. Однако оно не имеет однозначных оценок подобно, например взрослению, обычно воспринимаемому как нечто привлекательное. Здесь традиционно встает проблема человеческих потерь и приобретений в старости. Так уже в VII веке до нашей эры греческий поэт и музыкант Мимнерм, описывая старика, сетует на снижение и потерю им всех человеческих качеств, на тяжесть бремени старости в целом [4]. Напротив, Солон подвергает критике такое ограниченное представление о старении и акцентирует внимание на возможности для дальнейшего развития человека в старости и приобретении им более глубокого понимания реальности.

Проблема потерь и приобретений, выражая неопределенность и двусмысленность человеческого существования в старости по сравнению с другими возрастными периодами жизни, оказывает значительное влияние на методологические подходы к интерпретации самого старения.

В случае акцента на потерях, которые, по мнению Г.М. Брюгмана, в старости преобладают, старение, как правило, приобретает негативное значение и рассматривается с позиций дискриминационной модели как процесс разрушения или упадка физического и психического здоровья, интеллектуальных возможностей и социальных взаимоотношений, увеличения вероятности смерти вследствие развития так называемой возрастной патологии [2]. То есть представление о старении основывается на предположении, что этот процесс синонимичен физическому упадку, а непременным атрибутом так истолкованной старости является объективно и априорно заданная болезненность, уязвимость, дисфункциональность. Научный поиск осуществляется, главным образом, в медико-биологическом русле в контексте проблемы долголетия, а в качестве одного из основных направлений психогеронтологии обозначается изучение различных способов приспособления к старческим потерям и влияния этих способов на удовлетворенность жизнью.

Альтернативой такой дискриминационной модели является, например модель личностного роста, которая отмечает потенциальные выгоды процесса старения: возможность в наиболее чистом виде проявить присущее человеку свойство разумности, способность целостного восприятия мира и др. При этом старость понимается как период осмысления уникального жизненного опыта человека, высшая степень его индивидуализации.

В данном контексте нельзя не упомянуть Цицерона. В своем трактате «Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанностях» он не только указывает на многочисленные преимущества старости над другими возрастными периодами жизни человека, определяет специфические социальные функции пожилых людей, но и полностью нивелирует четыре основные «потери» старости, которые по-прежнему беспокоят

и современных людей: препятствие деятельности, ослабление тела, лишение всех наслаждений и приближение смерти. По мнению Цицерона, старость может быть легка и не только не тягостна, но даже приятна. Главное – принять ее и не бороться с ней, поскольку эта борьба всегда заканчивается поражением [3].

Отдельного внимания заслуживает вариант решения рассматриваемой нами проблемы с православной точки зрения, поскольку в данном случае потери оборачиваются приобретениями. Основу такого восприятия старения составляет тезис: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» [цит. по 1: 42]. Согласно православному учению, немощи, посылаемые человеку в старости, предназначены для того, чтобы привести его к величайшей из добродетелей – смирению, чтобы он сосредоточил свое внимание на душе и искал удовольствия в ее общении с Богом. Тем самым немощи содействуют духовной зрелости, развитию пронизательности, внутренней свободы. Все это помогает человеку умиротвориться, успокоиться и без сожаления, осознанно уйти к Господу, очищая и облагораживая свою душу.

Итак, существование проблемы человеческих потерь и приобретений в старости приводит к тому, что различные аспекты старения человека зачастую не рассматриваются как взаимосвязанные, а делятся на абстрактные положительные и отрицательные. Но старение – это сложный, комплексный процесс, не сводящийся к распаду или априорному духовному совершенствованию, приобретению мудрости и авторитета. Это длительный, плавный и, что самое важное, индивидуальный процесс. Поэтому и решение проблемы потерь и приобретений в старости во многом зависит от самого стареющего человека, ему предоставляется относительно свободный «выбор» собственной старости. Благополучная старость является наградой, а не безоговорочным правом.

Литература

1. Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. М., 2012.
2. Овсянникова Н.В. Образ «третьего возраста» в общественном сознании и культуре // Школа университетской науки: парадигма развития. 2010. № 1(1). Т. II. С. 233-238.
3. Цицерон М.Т. Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанностях. М., 2010.
4. Baars J. Philosophy of Aging, Time, and Finitude: <http://igitur-archive.library.uu.nl/human/2008-200517/UUindex.html>.